

мастера современной прозы

ФРАНСИСКО АЯЛА

Франсиско Аяла

Скончавшийся час

OCR Busya

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161179

Франсиско Аяла «Избранное», серия «Мастера современной прозы»:

Радуга; Москва; 1986

Аннотация

Сборник представляет читателю одного из старейших мастеров испанской прозы; знакомит с произведениями, написанными в период республиканской эмиграции, и с творчеством писателя последних лет, отмеченным в 1983 г. Национальной премией по литературе. Книга отражает жанровое разнообразие творческой палитры писателя: в ней представлена психологическая проза, параболически-философская, сатирически-гротескная и лирическая.

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Франсиско Аяла

Скончавшийся час

Мельчору, с братской любовью

I

Город, вращающаяся сцена. Поскрипывает немного.

Городской рассвет – расцвет новых афиш, реклам и плакатов. Свежих. Влажных от утренней росы, как чистое белье. Это расстеленные простыни, тонкие и холодные. Это полотенца, стирающие сонливость со школьников, идущих стайками в школу.

Голоса афиш, гордые крики петуха возвещают утро. Яркие крики, высокие, как звук корнета, незамутненно трепещут на сетчатке глаза. (Сегодня я взял красные чернила. И синие. И зеленые. Целый лист заполнил я словом «афиша», красным, зеленым, синим, чтобы увидеть, удалось ли мне передать ощущение городского рассвета.)

Городской рассвет слаб, малокровен, он еще держится за стены, однако в нем есть и твердость, и четкость, и ярость. Здания возносятся в небо, словно ими выстрелили из пушки. Звонят железные мосты. Поют провода.

Тяжко, натужно дышат заводы. И по-сельски тихие сцены есть тут – механик лежит на земле, доит автомобиль...

Потом – испарения. Высь. Тучи дыма. Разные звуки. Фабричные трубы смещают горизонт. Надуваю) брюхо неба, словно воздушный шарик. Окрашивают его в тяжкие серые тона.

Темно. Тихая луна – светящаяся реклама. Трость на моей руке напоминает женскую руку. Она покорна. Безмолвна. Легка.

Но успешно останавливает меня перед властными знаками и указаньями города.

Вокзал. Беговая дорожка. Фабрика. Велодром. Цирк. Гимнастический зал. Кинематограф.

Город, вращающаяся сцена.

Капитан. Вечно поет. Или свистит. Или читает стихи. Там, вдалеке...

Глаза у него синее любого камня его коллекции. Лоб высок и четырехгранен – восток, север, юг, запад. Он осенен славой и флагами всех существующих стран.

Несомненно, он потерял корабль – морской ли, небесный – и укрылся в городе, отрешившись от горизонтов любезной сердцу географии.

Но в ушах его, прибрежных раковинах, навек сохранился

шторм.

(Пока идет дождь, он – у стойки. Пронзительно свищет пар. Капитан напевает сквозь зубы морскую песню.)

Он улыбается детям. Хотя бы *для* того, чтобы к ним не прилипла фальшь, которая уже грозит им.

Словно эквилибрист, идет он по краю тротуара. Не оступаясь. Не выпуская трубки.

Боксер. Белые зубы. Низкий лоб.

Ринг на каждом меридиане. Тупые улыбки. Рукопожатия, тоже тупые.

Он ничего не помнит. Он ничего не помнит. Но... рядом с ним шествует менеджер!

Негр. Улыбка от уха до уха. Как у многих, как у всех городских, на нем котелок, нахлобученный по самые брови, а в руке – портфель. (В другой – бамбуковая трость. Обе руки – в желтых перчатках.)

Словно великий танцор, он ловит и сливает в мелодию набор нестройных уличных звуков – крики, гудки, звоночки трамваев, дребезжанье витрин.

Витрины – одна за другой – привлекают его, как и афиша цирка.

Он улыбается от уха до уха.

Крестьянин. Важный, неторопливый, темнолицый. Глаза глядят вниз, взор остер.

(Уже лет десять, как он переехал в город.)

Мотоциклист. Поджар. Заряжен электричеством. Так и

создан, чтобы лететь против шерсти шероховатых шоссе. Преисполнен иронии, движется резко.

Глаза, увеличенные очками, привыкли схватывать на лету контуры предметов.

Чистые и четкие дорожки, словно пояс, охватывают его стан.

Улыбка Дон Жуана, улыбка чемпиона сверкает перед аппаратом.

Китаец. Извилист. Прыток. Быстр. Сквозь убогий облик блещут молнии.

Ширмы, книги, фонарики? А, да, и это – когда трепещет синяя птица носового платка.

Солдаты. Все на одно лицо. Все шагают в ногу. Все серьезные. У всех – ружье на плече.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.